— Спасибо, что согласились встретиться со мной так скоро, лорд Поттер.

Гарри вздрагивает, а затем тихонько смеется.

— О, да ладно. Ты уж точно не должна называть меня так, Андромеда. Кроме того, я действительно не чувствую, что я это заслужил. Давай оставим этого "Лорда", пока я не стану старше и действительно не сделаю что-нибудь достойное титула "Лорда".

Он сразу понимает, что она собирается сказать в ответ, как только слова невольно срываются с его губ, но уже слишком поздно, чтобы забрать их обратно. Подарив ему легкую понимающую ухмылку, Андромеда Тонкс на это просто покачала головой.

— Когда ты сделаешь что-то стоящее, Гарри? Может быть, что-то вроде победы над одним и тем же Темным Лордом дважды, хм?

Слегка покраснев под воротником, молодой лорд Поттер заёрзал на стуле. Он не совсем извивается, но его дискомфорт все равно заметен. Честно говоря, даже после победы над Волдемортом в той дуэли он не привык к похвале. Они победили, они победили ублюдка, который убил его родителей и его последователей, но Гарри все еще было трудно принять похвалу.

После короткой паузы Андромеда издала низкий вздох, став более серьезной.

— И кроме того, кажется уместным обращаться к вам должным образом, учитывая, что я прибыла к вам сегодня как новоиспеченная директриса Хогвартса, а не как член семьи.

Глаза Гарри расширились при этих словах, и на мгновение он ошеломлен.

— Подожди… серьезно? Когда это случилось?

Не то чтобы он ожидал, что ему будут всё рассказывать, но все равно неприятно, что его застали врасплох. Тем не менее, даже если он "Спаситель волшебного мира", он всего лишь семнадцатилетний волшебник, который так и не закончил последний год обучения ИЛИ сдал ТРИТОН. Не должно быть НАСТОЛЬКО удивительно, что его не держат в курсе обо всём.

— Буквально вчера. На самом деле, ты один из первых, кто не входит в Совет и узнал об этом.

...Или, может быть, его держат в курсе. По-совиному моргнув, Гарри произносит первое, что приходит на ум.

— Дело не в том, что я не думаю, что ты подходишь для этой роли, Энди… Я просто, всегда думал, что МакГонагалл займет эту должность, будучи протеже Дамблдора и все такое.

Одобрительно кивнув Гарри, чтобы дать понять, что она не оскорблена; Тем не менее, Андромеда тонко улыбается в отношении другой ведьмы.

— Вы бы так подумали, не так ли? Но в конце концов и Совет, и заместитель директора МакГонагалл решили, что она не подходит для этой должности. Именно из-за тех связей с Дамблдором, на самом деле.

При этих словах Гарри хмурит брови, искренне сбитый с толку. Прежде чем он успевает попросить объяснений, Андромеда дает ему одно, хотя и нерешительно.

— Я думаю… никто не может отрицать, что Альбус Дамблдор был удивительным человеком, Гарри. Он был одним из великих, о его имени, будут говорить поколениями. Но он не был непогрешим. Он совершал ошибки, и после его смерти даже Минерва была потрясена, узнав, насколько глубоки были эти ошибки. Она знала о некоторых вещах, таких как его частые промахи с тобой, но эти… они шли глубже, чем это. На самом деле, вплоть до времен Волдеморта в Хогвартсе в роли Тома Риддла.

Гарри не мог не наклониться вперед, немного поглощенный этим моментом. Он мог назвать несколько ошибок, которые Дамблдор допустил в отношении него за эти годы. Он мог признать, что престарелый волшебник никоим образом не был совершенен. Но все же… о чем говорила Энди? На мгновение она замолкает, как будто обдумывая стоит-ли это говорить. Наконец, решившись, она говорит, ее голос был сильный, а слова краткими.

— После того, как его заявление на должность профессора по Защите от Темных Искусств было отклонено не один, а два раза, Том Марволо Риддл проклял эту должность.

Ему показалось, что он помнит, как Дамблдор что-то говорил об этом. Вроде бы? Тогда было беспокойное время, это уж точно.

В результате за последние несколько десятилетий никто не продержался на этой должности больше года. Очевидно, Альбус быстро обнаружил, что происходит, и даже записал в своих заметках, что, по его мнению, за этим стоит зарождающийся Темный Лорд. Он вызвал нескольких Разрушителей проклятий, и все они вместе попытались понять, что происходит, но в конце концов директор сделал непростительное. Он сдался.

Гарри вздрагивает. Потому что… да, если оглянуться назад, это был чертов пиздец, не так ли? Если Дамблдор знал все это время, если он понимал, что должность ЗоТи проклята, тогда почему он не проследил, чтобы с этим разобрались навсегда? Хотя это заставило Гарри задуматься о том, какую магию нашел Том, чтобы сделать такое проклятие реальностью. В конце концов, до того, как он появился, Альбус Дамблдор был волшебником, которого Волан-де-Морт боялся больше всего. Так как же ему удалось наложить проклятие, которое поставило в тупик даже Альбуса, еще до того, как он стал Темным Лордом?

— Сейчас, когда это было раскрыто после кончины Волан-де-Морта, мы привели других Разрушителей проклятий. Нет особой надежды на то, что нам удастся сделать то, что не смог

даже сам великий Дамблдор, но нельзя же сказать, что мы ничего не делали, верно? В целом, однако, Гарри… похоже, на самом деле остался только один вариант.

Моргнув, Гарри склоняет голову набок. В ответ Андромеда улыбается извиняющейся улыбкой.

— Как ты думаешь, почему именно я встречаюсь с тобой здесь, Гарри?

Он думал, что уже знает. Но теперь он не так уверен. Но все же…

— Ну, после того, как ты рассказала мне о своей новой должности, я подумал, что ты хочешь убедиться, что я поступаю в Хогвартс в этом году.

Было решено, что, учитывая тот факт, что годом ранее Хогвартс был захвачен Пожирателями Смерти, все это будет считаться пустяком. Последний год все фактически отстраивали Хогвартс. В результате класс Первого года обучения будет вдвое больше, но, учитывая потери, понесенные Волшебным миром во время войны, в Хогвартсе все равно будет меньше учеников, чем обычно.

Несмотря ни на что, его одногодки будут заново посещать седьмой курс… чему, как знал Гарри, Гермиона очень обрадовалась, учитывая все обстоятельства. Его подруга-книжный червь действительно иногда была такой "учёной", но Гарри не считал это плохим. Нисколько.

Когда Андромеда не ответила ему сразу, он изогнул бровь.

— Ты… вы, возможно, планировали предложить мне должность старосты? Я не знаю, что сказать, если это так…

— Нет, Гарри. Я здесь не для того, чтобы предложить тебе это. И на самом деле, было бы правильнее сказать, что я здесь, чтобы попросить тебя о чем-то. Даже умолять о чем-то.

Гарри отступает назад, все еще сбитый с толку. К счастью для его совершенно сбитого с толку состояния, бабушка его крестника и двоюродная сестра его безвозвратно ушедшего крестного отца перестала ходит вокруг да около.

— Видишь ли, Гарри. Дамблдор оставил после себя довольно много писаний о самых разных вещах. В том числе о проклятии, которое молодой Темный Лорд наложил на позицию ЗоТи. В его более поздних размышлениях, как и в последние десять лет, постоянно всплывало твоё имя. Он был убежден, что, поскольку ты был центральной фигурой пророчества, потому что тебе было суждено победить Волан-де-Морта... что именно ты будешь единственным, кто может снять проклятие с должности профессора Защиты от Темных искусств.

Гарри… уставился на неё. Обдумывание занимает некоторое время, и ему не нравится, насколько эта идея имеет смысл с первого раза. Но потом он думает об этом больше, и

возникает так много проблем со всей концепцией.

— Я не могу… я не могу учить Защите!

Это кажется самой очевидной проблемой, поэтому Гарри начинает с этого. Однако Андромеда лишь равнодушно поднимает бровь в его сторону.

— Почему нет? Разве ты не делал именно это на пятом курсе? Я разговаривала с несколькими твоими одноклассниками. Многие из твоих однокурсников не верят, что без твоей помощи они получили бы и половину той оценки, которую получили за свои СОВ.

Гарри фыркает на это, чувствуя явный жар в щеках, когда пытается придумать контраргумент.

— Я слишком молод! Я даже не закончил седьмой курс Хогвартса! Я даже не сдал свои ТРИТОНы! Естественно, мне нужно быть хоть немного квалифицированным для этой должности, верно?

Улыбаясь грустной улыбкой, Андромеда качает головой.

— Я думаю, мы оба знаем, что в последние несколько десятилетий такого не было. Даже в то время, когда ты учился в Хогвартсе, сколько из твоих профессоров ЗоТи, по твоему мнению, имели квалификацию? По общему признанию, ты будешь первым человеком в современной истории, который стал профессором Хогвартса, не сдав экзамены, но Совет согласился со мной, что наша потребность велика, и с моральной точки зрения мы не можем больше оправдывать ожидание.

— М-моральной?

Вздохнув, Андромеда отвела взгляд в сторону.

— Гарри… не все люди, занимающие эту должность, выжили. На самом деле, некоторые умерли невероятно ужасной смертью. Других постигла участь хуже смерти. Некоторые выживают, но правильно ли рисковать?

Выпрямив спину и расправив плечи, великолепная взрослая ведьма посмотрела Гарри прямо в глаза.

— Вот почему, как директриса Хогвартса и с полного одобрения Совета управляющих, я предлагаю вам как должность профессора Защиты от Темных искусств, так и стажировку у меня. Обучая ЗоТи, вы также будете учится у меня, фактически проходя свой Седьмой курс в одно и то же время с работой. Уверяю вас, к концу вы будете готовы сдать свои ТРИТОНы вместе с остальными вашими однокурсниками.

Рот Гарри открывался и закрывался, как у золотой рыбки, несколько мгновений, пока он смотрел на нее широко раскрытыми глазами. Наконец, он опускает голову и мгновение просто думает. В этот момент он никогда не чувствовал себя менее похожим на — "лорда Поттера". Но в то же время... медленно растет уверенность в том, что она права. И конечно, можно было бы списать это на его призвание — "Спасать людей", как любила называть это Гермиона, но факт в том, что Андромеда была права.

Если он скажет — "нет", и они найдут другого несчастного дурака, который займет место профессора, даже с полным пониманием того, что с ним может случиться, Гарри все равно будет виноват, если проклятие решит заставить кого-то страдать из-за их самонадеянности. И технически… технически он был единственным человеком, которому удалось преподавать Защиту, а затем вернуться в Хогвартс на следующий год. Так разве это не доказывает их правоту?

... Ах, черт возьми, он действительно собирался это сделать, не так ли? Он собирался сказать — "да". Гарри открывает рот, чтобы сделать именно это, и одновременно поднимает голову, но слова застревают у него в горле.

— Конечно… Я более чем готова предложить стимулы, лорд Поттер.

Встав, пока он был в раздумьях, новая директриса Хогвартса внезапно необъяснимым образом обнажилась. И честно? Для "бабушки" Андромеда Тонкс выглядит невероятно прекрасно. Ее тело исключительно хорошо подтянуто, и в поле зрения нет ни единой морщинки, несмотря на то, что она старшая из сестер Блэк. Познакомившись и с Беллатрисой, и с Нарциссой, Гарри без сомнений может сказать, что у Андромеды лучшее тело из всей троицы. Хотя, по правде говоря, Беллатриса провела в Азкабане более десяти лет, и когда Гарри наконец встретил Нарциссу Малфой, женщина очень беспокоилась о своем сыне.

Тем не менее, перед ним внезапно оказывается совершенно великолепная и совершенно обнаженная ведьма. Слегка ухмыльнувшись его молчанию, Андромеда неторопливо обходит кофейный столик между ними и тут же садится к нему на колени, вставая на колени по обе стороны от него, и кладет руки на спинку его дивана.

— Нравится то, что вы видите, лорд Поттер? В Хогвартсе вы могли бы получить это и многое другое. Как профессор и как мой ученик, вы бы имели… неограниченный доступ ко мне. В конце концов, я бы всегда нашла время для юного волшебника, который так много делает для нашей школы.

Ох, черт… это было… Руки Гарри дергались, готовые протянуть руку и схватить Андромеду за бедра. Он прекрасно знает, что Андромеда вдова. Как и ее дочь сейчас, к сожалению. И Тед Тонкс, и Римус Люпин умерли слишком рано. Но в то же время он не стал бы оскорблять память Теда… делая что-либо с Энди, верно?

Ох, и что сказала бы Тонкс, если бы узнала, что он трахнул ее мать? Может… она никогда не узнает? Облизывая губы и нервно сглатывая, Гарри оказывается загипнотизирован парой

великолепных грудей, свисающих прямо перед его лицом. Они были практически идеальными, с небольшим провисанием, но в остальном задорными, насколько это возможно.

… Он точно возьмется за эту работу. Это уже было решено. И это также сделает его учеником Андромеды. Но стоит ли ему идти дальше? Должен ли он позволить ЭТОМУ идти дальше? Трахнет ли он новую директрису Хогвартса прямо здесь и сейчас, в гостиной своего недавно унаследованного поместья, или он отвергнет ее в тот момент?

Блять, дайте ему сотню Темных Лордов и тысячу кричащих крестражей в любой другой день. Но сделать выбор сейчас было намного сложнее.

-x-X-x-

http://tl.rulate.ru/book/68393/1977587

http://erolate.com/book/596/7388